

Для цитирования: Найденов Н. Д. Соблюдение этических норм как фактор повышения эффективности финансов // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 3. — С. 732-743

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.16>

УДК 330.8+ 330.88+ 330.117

JEL: A11, A12, A13, A22, B19, B25, B26

Н. Д. Найденов

Российский университет кооперации, Сыктывкарский филиал
(Сыктывкар, Российская Федерация; e-mail: ND.Naidenov@mail.ru)

СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВ¹

В статье выявляются этические «провалы» в существующей системе цифровых финансовых отношений (мисселлинг, обман клиентов, злоупотребление должностным положением и др.). Многие из этических норм в финансах воплощены в законах. Однако существуют этические нормы, которые не регулируются государством, но играют жизненно важную роль в современных финансовых отношениях. В статье аргументируется, что религиозные финансовые системы, в частности исламские финансы, расширяются в связи с тем, что они больше внимания уделяют этическим аспектам функционирования финансов. Цифровая форма стоимости инкорпорирует этические нормы. В статье показано, что уровень соблюдения этических норм в цифровых финансовых отношениях является фактором повышения эффективности функционирования банкинга и цифровых финансовых технологий в современной экономике.

Ключевые слова: этический аспект финансовых отношений и банковского дела, цифровые деньги, этические финансовые системы, исламский банкинг, цифровая форма стоимости, цифровые технологии денежных переводов, система быстрых платежей

Методы и материалы исследования: метод абстракции, обзор теоретических концепций, институциональный подход; анализ и синтез, статистический метод; личные наблюдения.

Результаты. Показано, что в цифровых финансовых технологиях возникает новая форма стоимости — цифровая. Цифровая форма стоимости — это символическая стоимость, которая определяет цену услуги или товара по принадлежности к определенной группе субъектов хозяйствования. Для цифровой формы стоимости принципиально важным является доверие между покупателем и продавцом финансовых услуг.

Показано, что в современных условиях цифровизации финансовых отношений существует глобальное недоверие пользователей и распорядителей финансовых ресурсов к механизмам координации финансовых потоков. В ответ на глобальное недоверие возникают технологии безрискового банковского обслуживания (религиозные системы финансов) и бюджетирования. Нарушения этических норм в финансовой сфере вызывают разнообразные меры по их предотвращению — меры государственного и внутрифирменного регулирования, воспитания сотрудников.

Обзор литературы. В научной литературе вопросам этических аспектов финансовых отношений уделяется большое внимание. О.Ю. Патласов и С.С. Каирденов (2015) приводят анализ корреляции валового внутреннего продукта на душу населения и уровней доверия населения к финансовой системе. Авторы отмечают, что уровень корреляции между валовым внутренним продуктом на душу населения и доверием населения к финансовой системе высокий.

Е.Н. Новокшонова, И.В. Тюрнин, В.А. Тюрнин (2017) связывают проблематику этических финансов с финансовой безопасностью, поскольку этические нормы сдерживают склонность к неоправданно рискованным финансовым сделкам.

Джон Ботрайт обращается к предмету финансовой этики. Этика в финансах состоит из моральных норм, которые применяются к финансовой деятельности. Эти нормы состоят в честности, справедливости, доверии и ответственности. Д. Ботрайт разделяет финансовую деятельность на сферы: финансовый рынок, финансовые услуги и финансовый менеджмент. Как считает Ботрайт, основной этический принцип в финансовой деятельности — это справедливость. Наилучшим средством обеспечения справедливости в финансовой этике является государственное регулирова-

¹ © Найденов Н. Д. Текст. 2020.

ние, саморегулирование на уровне отраслей и компаний (Boatright, 2018).

Д.П. Фролов рассматривает цифровые технологии в аспекте контрактной экономики. В контрактной экономике цифровые технологии (блокчейн) могут быть рассмотрены в рамках двух подходов: шумпетерианском и коузинском, а контрактов — в трех (Фролов, 2019).

Шумпетерианский подход предполагает рассмотрение блокчейна в аспекте инновационных технологий. В шумпетерианском смысле концепция блокчейна перекликается с теорией Маклюэна об информационных технологиях хранения и обработки информации как основе определения экономических систем и общественного устройства и исторической периодизации общественного развития (Маклюэн, 2004).

Согласно коузинскому подходу блокчейн — это технология осуществления децентрализованных транзакций без посредников в различных сферах экономики и общества. Устраняя необходимость посредников (государства, банков, нотариусов, аудиторов, брокеров, страховщиков, бухгалтеров, адвокатов и т. д.), блокчейн способен радикально снизить затраты на осуществление транзакций, повысить эффективность всех экономических процессов и систем. Блокчейн, согласно коузинскому подходу, — это конвенциональный взгляд на экосистему цифровых технологий и цифровой экономики в целом.

Д.П. Фролов справедливо отмечает, что утверждения об отсутствии в технологиях цифровой экономики (блокчейна) посредников неверны. (Под цифровой экономикой мы понимаем экономику, в которой информация хранится, обрабатывается, передается и принимается в двоичной системе электромагнитных сигналов). Во-первых, есть программисты, которые закладывают в программное обеспечение свои интересы. Во-вторых, к технологиям блокчейна привязываются многочисленные дополнительные услуги (кэшбэк). Как показывает опыт, цифровые технологии и в частности блокчейн предоставляют дополнительные возможности по сравнению с обычными технологиями хранения и обработки информации для получения прибыли, например, комиссии от электронных переводов (Фролов, 2019).

Существуют акторно-сетевой и институционально-регулятивные подходы к функционированию ассамбляжей. Первый подход (либертарианский) предполагает положение, что в блокчейне процессы регулируются са-

мыми акторами, все, что существует является результатом их деятельности, регулирование процессов в блокчейне происходит не путем централизации данных, а путем бесконечного копирования и проверки процессов у бесконечно большого количества акторов. В рамках институционально-регулятивного подхода предполагается, что регулирование ассамбляжей происходит путем технических правил и предписанных практик действий. В цифровой экономике возникает особый тип права — техническое и/или алгоритмическое право, смарт-контракты, в которых актор подпадает под защиту права только тогда, когда он действует безукоризненно по алгоритмам и кодам. Например, если владелец карты не давал никому свой пин-код, то только тогда не предусмотренные актором списания с карты денег будут возмещены.

Д.П. Фролов (2019) справедливо обращает внимание на то, что в связи распространением блокчейна и цифровых технологий формируется новая элита — профессиональные разработчики софта, кодов и владельцы блокчейн-платформ. Эгалитарные представления о природе блокчейна, как подчеркивает Д.П. Фролов, наивны и относятся к либертарианским утопиям. Этот же тезис защищается также в работе (Найденов, 2014). Поэтому важно анализировать этические аспекты взаимоотношений между создателями софта, его бенефициарами и фидуциарами.

Контракты и необходимость этических норм в финансовой сфере

То, что финансы должны соответствовать моральным нормам, имеет большое значение не только потому, что они играют важную роль в личной, экономической, политической и социальной сферах, но также из-за сокращения возможности получения финансовых выгод, которые могут соблазнять людей делать неэтичные поступки.

Большая часть финансовой деятельности принимает форму финансового контракта, при котором две стороны приходят к взаимному согласию. Например, банковские кредиты и сделки с акциями являются контрактами. Практически вся этика в финансах может быть сведена к двум простым правилам: (1) «Будь честным (заключая контракты)!» и (2) «Выполняй свои обещания (предусмотренные в контрактах)!». Хотя этические проблемы, возникающие в финансах, многочисленны, их можно сгруппировать по трем главным типам.

1. Первый тип этических проблем на финансовых рынках — это обеспечение справедливости в случаях асимметричных позиций сторон, когда стороны имеют неравную информацию или общественный статус.

2. Второй тип этических проблем в финансовой сфере лежит в плоскости управления финансами корпораций и в основном состоит в следствиях конфликта интересов. Управляющие агенты обязаны действовать в интересах других сторон: принципалов, доверенных лиц, которые имеют фидуциарную обязанность действовать в интересах бенефициаров. Но агенты имеют свой личный интерес. Отсюда возникает конфликт интересов. Он препятствует реализации способностей управляющих агентов служить другим. Этические нормы способствуют смягчению конфликта интересов при заключении и исполнении контрактов. Обеспечение этических норм способствует достижению долговременного согласия сторон при заключении контрактов.

3. Третий тип этических проблем при функционировании всей финансовой системы в целом — это проблема доверия. Только в условиях доверия могут заключаться и исполняться контракты. Нет доверия — нет и контракта.

Контракты в большей части являются расплывчатыми, неоднозначными и неполными документами, что приводит к разногласиям, и тогда актуальность этической и юридической целесообразности возрастает. Многие контрактные условия подразумевают более детализированные условия, но не формулируются в письменной форме, поэтому эти детали могут быть проигнорированы исполнителем без каких-либо юридических последствий. Большинство контрактов являются несовершенными или неполными либо потому, что не стоит указывать каждую деталь, либо потому, что это невозможно сделать, учитывая неопределенность в отношении ситуаций, которые могут возникнуть в будущем. Эти «пробелы» в контрактах обычно «заполняются» путем веры в соблюдение этических норм и добросовестные усилия по выполнению фидуциарных обязанностей. Во всех таких случаях этические нормы помогают исполнению контракта. Исполнение возникающих из контракта обязательств сторон может быть связано с большими рисками. Поэтому в большинстве случаев стороны контракта полагаются на реляционные условия. Нет сомнения, что в большинстве случаев контракт исполняется на основе доверия сторон друг к другу

и формирования хороших рабочих отношений, а значит, роль этики существенна для исполнения заключенных контрактов.

Этические нормы актуальны и для цифровых технологий в финансах. Можно без преувеличения утверждать, что цифровые технологии в финансовой сфере — это громадная торговая площадка и сфера заключения контрактов. Реклама и интернет-торговля, банковские карты, онлайн-банки — вот что, прежде всего, видит современный пользователь финансовыми услугами. Вместе с интернет-технологиями в финансовых отношениях, интернет-торговлей развиваются и интернет-технологии расчетов по долгам. К последним относится блокчейн — технология распределенного регистра учета доходов и расходов и проверок правильности учета. И в этих случаях неполнота контрактов компенсируется соблюдением этических норм.

Особенности цифровых технологий и этических норм в финансовой сфере

Информация в Интернете — это информационный актив, не менее значимый, чем сам товар. Например, мы видим в интернет-торговле следующие особенности по сравнению с традиционной торговлей. Если в традиционной торговле покупатель сначала видит товар в реальности, потом платит деньги и после этого забирает товар, то в интернет-торговле сначала покупатель получает информацию о товаре, после этого он его оплачивает и только после этих двух шагов покупатель получает товар. В традиционной торговле информационной стадии нет или она совмещена с товарной стадией. Наоборот, в интернет-торговле информационная стадия присутствует в качестве самостоятельной стадии воспроизводства товарного капитала. Здесь информация не сопровождает товар, а предшествует его движению. Что верно для интернет-торговли, верно и для интернет-технологий финансовых сделок.

Как формируются издержки на производство информационных услуг в цифровых технологиях?

Ответ на этот вопрос вытекает из особенностей технологических процессов в цифровой сфере. Первая особенность заключается в том, что тиражирование информации в цифровых технологиях стоит относительно немного, а создание программ и самой информации — требует относительно больших затрат. Отсюда вытекает важное следствие в области доходов и расходов субъекта информационных техно-

логий: каждый дополнительный покупатель несет с собой только прибыль, затраты на его обслуживание ничтожны. Вторая особенность связана с ценообразованием на услуги, предоставляемые с помощью цифровых технологий, формированием символической стоимости денег.

Как уже было сказано, затраты на поддержание функционирования цифровых технологий ничтожны, однако цена на информационные услуги в цифровых технологиях будет значимой, так как она определяется затратами на обеспечение принадлежности каждого нового потребителя к той или иной системе платежей или закрытия долгов (но не затратами на поддержание функционирования цифровых технологий).

Вспомним Ж. Бодрийяра. Как известно, он ввел в научный оборот понятие символической стоимости, знаковой стоимости. Знаковая стоимость, по Бодрийяру, отменяет рассмотрение предметов в терминах потребностей и первичности потребительной стоимости. Цена становится практическим приложением социальной логики (Бодрийяр, 2007).

Цена на цифровые услуги согласуется с теорией транзакций Дж. Р. Коммонса. В 1934 г. Коммонс внес в научный оборот категорию «транзакция». Под ней понимается обмен между субъектами хозяйствования, который включает переговоры, принятие обязательств и выполнение обязательств. Понятие «транзакция» имеет более широкое содержание, чем рыночный обмен. Оно включает и иные, чем перемещение прав собственности в рыночном обмене аспекты, в том числе этические. В любой форме обмена существенную роль играют этические аспекты хозяйствования (этические нормы, нравственность, доверие). Дж. Р. Коммонс выделяет три вида транзакций — торговые, управленческие и рационализирующие. Если обязательства выполняются, то этическая сторона транзакций будет генерировать дополнительные доходы. Если стороны сделки не выполняют своих обязательств, то несоблюдение этических норм вызовет дополнительные расходы у доверяющей стороны (Commons, 1934; Винья, Кейс, 2017).

Мы различаем доверие к централизованной системе финансов, в центре которой стоят банки, и к децентрализованной системе финансов, в центре которой стоят цифровые деньги. В централизованной системе финансов тысячи долгов и долговых требований сводятся в регистрационном журнале одного банка, и далее эти записи воплощаются в реальных потоках

финансовых требований. В децентрализованной системе расчетов реестр долгов и долговых требований рассредоточен среди многих компьютеров, на которых проводится работа по проверке достоверности записей. Работа вознаграждается цифровыми деньгами (биткоин, эфириум и др. платежными средствами, которыми вознаграждается работа по проверке достоверности записей) (Клуб проектного процесса, 2019). Здесь место в записи в журнале дебетов и кредитов является воплощением денег, отличных от бумажных и тем более металлических денег. Превышение поступлений над расходами свидетельствует о платежеспособности клиента, доверии к нему со стороны всех участников децентрализованной системы расчетов, а цифровая запись о долгах и требованиях платежеспособного клиента становится активом, выполняющим функции денег.

Анализ статических данных о комиссиях при переводе денег путем использования цифровых технологий

Цены на банковские комиссии при переводе денег с карты на карту определяются не на основе издержек по переводу, а по основаниям конкурентной борьбы между банками, уровнем комфорта для владельцев карт при платежах. Здесь затраты на каждый новый перевод ничтожны, а комиссии определяются готовностью клиентов банка присоединиться к сообществу владельцев карт того или иного банка. В ценообразовании на банковские переводы в полной мере действует концепция символической стоимости Ж. Бодрийяра.

Совокупный объем переводов с карты на карту в Российской Федерации в 2018 г. достиг 192 трлн рублей. Из них 12,7 трлн руб. прошли через ПАО «Сбербанк». Для сравнения, объем денежной массы M2 в Российской Федерации в 2018 г. составил 47,1 трлн. Для частных банков переводы образуют важный источник прибыли. Только на переводах за девять месяцев 2018 г. Сбербанк заработал 34 млрд рублей прибыли (Монополия против монополии: редакционная статья в журнале «Эксперт», 2019).

Стоимость эквайринга может достигать до 5 % (по состоянию на 2018 год). Россияне оплатили картами товары и услуги на сумму 21–22 триллиона рублей. Как минимум 300 млрд рублей из этих средств забрали банки. Если стоимость эквайринга снизится в 2–10 раз, хотя бы до 0,5 %, то это будет прямым снижением стоимости денег до 0,5 % от транзакции.

Чистый комиссионный доход ПАО «Сбербанк» от эквайринга, комиссий платежных систем в 2016 году составил 92, 2 млрд рублей, в 2017 году — 110, 5 млрд руб., в 2018 году (прогноз) — 134, 8 млрд рублей (редакционная статья в журнале «Эксперт», 2019).

По итогам 2018–2019 годов в Сбербанке кредиты гражданам выросли на 17,4 %, средства граждан выросли на 4,5 %. По корпоративному направлению кредиты юридическим лицам упали на 1,8 %, средства юридических лиц снизились на 4,7 %. Эти цифры говорят том, что значение Сбербанка в поддержке инвестиций упало.

Прибыль Сбербанка за 2019 г. выросла на 11, 2 % и составила 870 млрд руб. Это рекордный показатель за всю новейшую историю банка. В абсолютном выражении рост прибыли по сравнению с предыдущим периодом составил 88 млрд руб. Комиссионный доход в 2019 г. по сравнению с 2018-м возрос на 9,9 % и составил 469, 5 млрд руб. Прирост комиссионных доходов составил 42 млрд руб.

Таким образом, половину прироста прибыли составили комиссии. Рассмотрим изменение доли Сбербанка на рынке за 2019 г. (табл.).

Как показывают данные таблицы, Сбербанк на рынке привлечения средств юридических лиц не смог удержать свою долю рынка (снижение с 23,9 % на 1 декабря 2019 г. до 23,1 % на 1 января 2019 г.). Из этого можно сделать вывод, что частные компании активно выводят средства на зарубежные счета.

Вложения в ценные бумаги увеличились с 2 893 278 млн руб. до 3 301 786 млн руб. Это значит, что средства Сбербанка на сумму 408 508 млн руб. были направлены не в реальный сектор экономики, а в фиктивный. Известно, что Сбербанк принимает вклады населения по относительно низким ставкам и собирает с клиентов значительный объем комиссий. Таким образом, Сбербанк дает пример материализации своего доминирующего положения в прибыль и далее в дивиденды.

За 2017 г. Сбербанк направил на дивиденды 271 млрд руб., или 36,2 % процента чистой прибыли банка по МСФО в 2017 г., или 41,5 % прибыли по РСБУ. По итогам 2018 г. акционеры Сбербанка утвердили дивиденды на уровне 43,5 % чистой прибыли по МСФО, или 46,2 процента прибыли по РСБУ. Сбербанк выплатил в 2019 г. акционерам 361,4 млрд руб. дивидендов за 2018 г., включая 181 млрд руб. по госпакету. Сбербанк не планирует уменьшать вы-

Таблица

Доля ПАО «Сбербанк» на российском рынке привлечения средств юридических лиц, физических лиц и кредитования юридических лиц, %

Рынок:	На 1 декабря 2019	На 1 января 2019
вкладов физических лиц	43,4	45,1
привлечения средств юридических лиц	23,9	23,1
кредитования физических лиц	41,2	41,4
кредитования физических лиц	31,4	32,7

Источник: Сбербанк. Финансовая отчетность по РБУ, 2020.

платы дивидендов ниже 50 % от чистой прибыли.

В федеральном бюджете на 2019 г. заложено получение от Сбербанка 209,5 млрд руб. дивидендов¹ (Сбербанк подтвердил следование политике увеличения дивидендных выплат, 2020). Бюджетные доходы от Сбербанка связаны не только с инвестиционной деятельностью, но и с использованием доминирующего положения на рынке, или символической стоимостью денег.

Важная особенность производителей финансовых услуг, оказываемых с помощью цифровых технологий, состоит в наращивании конкурентных преимуществ крупных компаний и ослаблении конкурентных позиций небольших компаний. Преобладающую долю доходов имеют интернет-компании, работающие на рынке со стандартными общепризнанными программами, и они принадлежат крупным компаниям. Особенности интернет-взаимоотношений покупателей и интернет-компаний, а также конкуренция между ними приводят к ослаблению конкурентных позиций новых цифровых платежных систем и ослаблению позиций клиента в отстаивании своих интересов. В интернет-торговле и интернет-банковских технологиях хорошо видна тенденция нарастания конкурентных преимуществ у одних компаний, в основном крупных, и ослабления конкурентных преимуществ у других, в основном небольших. Это хорошо видно на примере ПАО «Сбербанк». Через Сбербанк проходит 94 % всех переводов и платежей в стране

¹ Сбербанк подтвердил следование политике увеличения дивидендных выплат [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2019/12/11/sber_dividends/ (дата обращения: 07.02.2020).

(Монополия против монополии; редакционная статья журнала «Эксперт», 2019).

Центробанк России обращает внимание на то, что монополия в сфере цифровых технологий плоха не тем, что она завышает цены, но тем, что увеличивает риски для экономической системы в целом, ослабляет государство, противопоставляет себя ему. Один игрок не должен быть равен всему государству.

Центральный Банк Российской Федерации в 2019 г. создал национальную систему платежных карт в форме Системы быстрых платежей (СБП). СБП призвана стимулировать банковскую индустрию оставлять более значительную часть доходов своим клиентам, которые приносят банкам эти доходы.

С 28 февраля 2019 г. началась промышленная эксплуатация СБП. В ней обычные банки работают в традиционном режиме. Вместе с тем они объединяются в некий пул и передают права на обработку платежей Центральному Банку. ЦБ обрабатывает платежные поручения согласно своему расписанию несколько раз в день. После обработки платежных поручений ЦБ передает их банкам-получателям. В традиционной системе обработки платежей от списания средств со счета отправителя в Банке А до зачисления перевода в Банке Б могло пройти несколько дней. В системе быстрых платежей ЦБ принимает на себя функции оператора и расчетного центра, а операционным и клиринговым центром является национальная система платежных карт (НСПК). НСПК проводит расчеты моментально, круглосуточно и ежедневно. Система СБП позволяет переводить деньги из одного банка в другой между своими счетами и другими по номеру телефона (Маврина, Обухова, 2019).

Цифровая форма стоимости

Важной особенностью финансовых отношений, разворачивающихся в цифровой среде, является легкость, с какой может быть уничтожена ценность денег. Достаточно потерять код или пароль, и сбережения клиента будут для него недоступны или вообще потеряны. Средства клиента легко могут быть заблокированы самим банком. Эта особенность цифровых денег позволяет утверждать, что в цифровых технологиях возникает новая форма стоимости, которую мы называем цифровой формой стоимости. Для цифровой формы стоимости принципиально важным является доверие между покупателем и продавцом финансовых услуг и готовность клиента идти на риск при совершении операций с помощью

цифровых технологий. Этичное поведение участников цифровых технологий является основанием для всей системы финансового цифрового обслуживания.

Примеры неэтичного поведения финансовых институтов

В цифровых технологиях в их специфических условиях нарастают мошеннические сделки, в том числе и со стороны самих финансовых учреждений. Эти сделки определяются не только преступными намерениями, но и этической нечистоплотностью.

Так, в 2018 году Центральный банк РФ получил тысячи жалоб от клиентов, купивших полисы инвестиционного страхования жизни (ИСЖ). ЦБ отметил, что число жалоб растет быстрее, чем продажи. ИСЖ продается в основном через банки. За счет ИСЖ рынок страхования жизни в первом полугодии 2018 года вырос на 45,7 % до 205,7 млрд руб. Клиентам банки часто продают ИСЖ в момент, когда они переоформляют или открывают вклад, поэтому в основном он ассоциируется со вкладом. Именно как вклад полис ИСЖ и продается. Это мисселинг (навязывание продукта). ЦБ считает мисселинг недопустимой практикой. Международная конфедерация обществ потребителей (КонфОП) обвинила банки в том, что ИСЖ продаются под видом вкладов, а клиентам не только не разъясняют их отличия, но целенаправленно вводят в заблуждение. ЦБ обязал банки-агенты и страховщиков продавать ИСЖ с памяткой. В ней должны быть перечислены основные риски инструмента и его отличия от вклада, предупреждение о выкупной сумме, а также об отсутствии гарантий доходности и защите средств вклада гарантиями Агентства по страхованию вкладов¹ (В ЦБ рассказали о получении тысяч жалоб на инвестстрахование жизни, 2019).

30 октября 2019 г. Конфедерация обществ потребителей представила результаты очередного независимого мониторинга «Состояние защиты прав и интересов потребителей на рынке сберегательных услуг в России». В результате мониторинга были выявлены следующие недобросовестные практики в деятельности финансовых организаций: сотрудники отделений банков при обращении «тайных покупателей» с запросом на сбережение средств

¹ В ЦБ рассказали о получении тысяч жалоб на инвестстрахование жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/money/41064934-v-tsb-rasskazali-o-poluchenii-tysyach-zhalob-na-investstrahovanie-zhizni> (дата обращения 07.12.2019).

предлагали гибридные инвестиционные продукты, а не вклады; кредитные организации не информируют потребителей о минимальных гарантированных ставках по вкладам, а также о предельном размере сбережений, подпадающих под действие системы страхования вкладов, об особенностях гибридных вкладов; банки автопродолжают вклады не на самых выгодных условиях, при этом об окончании срока депозита вкладчиков не информируют; на сайтах финансовых организаций продвигаются инвестиционные продукты без предупреждения о рисках подобных вложений¹ (Мисселинг в информационном вакууме, 2019).

Цифровые деньги и необходимость поддержки уровня доверия к финансовой системе

Банки поставили себя в экономиках стран мира в привилегированное положение. Учетные регистры, хранящиеся в кабинетах банков, становятся не только инструментами для опосредования сотрудничества экономик мира и хозяйствующих субъектов, но также инструментом контроля за движением долгов и требований системы платежей и перенаправления их в пользу банков. Цифровизация финансовой сферы привела к тому, что банки все меньше заинтересованы в инвестициях и все больше в комиссиях за погашение долгов и долговых требований. Банки стали эффективным бизнесом, извлекающим выгоду просто из входа клиента в цифровую финансовую систему. Цифровые платежи, долги под залог предшествующих долгов стали настолько прибыльными для банков, что это породило волну финансовых посредников, называющих себя специалистами по установлению доверия, — брокеры по ценным бумагам, страховые агенты, адвокаты, специализирующиеся на финансовых делах, операторы платежных систем, выпускающие дебетовые и кредитные карты.

Современная глобальная экономика обременена долгами, и она просто рухнет, если банки прекратят свою деятельность. Но банковская система, расширившая возможности людей по обмену, получила возможность получать ренту из своего могущественного поло-

жения (формирующуюся на основе символической и цифровой форм стоимости). И это вновь порождает проблему поддержания доверия к финансовой централизованной системе.

Блокчейн как альтернатива централизованной банковской системе

В ответ на снижение доверия к банковской системе в 90-х годах XX столетия возникло движение по развитию цифровых денег в форме блокчейна. Основным смыслом цифровых денег в форме блокчейна заключается в том, чтобы зависимость основных субъектов хозяйствования и национальных экономик от банковских посредников уменьшилась. В цифровых деньгах учетные регистры сводятся не в централизованных финансовых учреждениях, а в автономных компьютерах, формирующих распределенную систему доверия, не подконтрольную ни одному отдельно взятому учреждению. Цифровые деньги строятся на универсальном и безопасном учетном регистре, открытом для общего пользования и постоянно контролируемом высокопроизводительными компьютерами, которые функционируют независимо друг от друга. Учетный регистр, сформированный в распределенной сети, в большинстве цифровых денег называется блокчейном. Он сообщает участникам переговоров, достаточно ли надежен предполагаемый партнер по транзакции. Плата за проверку данных воплощается в цифровых деньгах.

Цифровые деньги блокчейна имеют три стороны. Первая: учетные регистры, распределенные в компьютерных сетях. Это информационная сторона. Вторая: электроэнергия, материалы, технологии, умения и навыки персонала, которые позволяют компьютерам устанавливать между собой связь. Это материальная сторона. Третья сторона: цифровые деньги предполагают набор инструкций, поддерживающих блокчейн и систему расчетов за проделанную работу по проверке достоверности записей. В инструкциях описываются шаги, которые выполняют компьютеры, для мониторинга и верификации транзакций между участниками цифровых платежных систем. Например, Coinbase, BitMEX и Bitstamp,

Цифровые финансовые технологии имеют свои ограничения, заключающиеся в узких географических пределах распространения компьютеров и специалистов, в глубине доверия хозяйствующих субъектов к финансовой системе и в компетентности специалистов.

В лице участников локальных сообществ цифровых денег банковская сфера получила

¹ Мисселинг в информационном вакууме: потребители не могут получить информацию о вкладах и инвестиционных продуктах ни на сайтах, ни у сотрудников финансовых организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://vashifinancy.ru/for-smi/press/news/misseling-v-informatsionnom-vakuume-potrebiteli-ne-mogut-poluchit-informatsiyu-o-vkladakh-i-investitsiyah/> (дата обращения: 09.12.2019).

конкурента, что в конечном счете приведет к снижению издержек пользователей банковскими услугами. И в этом существенно важную роль играет морально-этический фактор в виде доверия участников финансовых сделок к централизованной и децентрализованной системам расчетов.

Современная глобальная экономика обнаруживает признаки централизации и децентрализации. Централизованная экономика дополняется распределенной экономикой, экономикой совместного потребления, экономикой локального сотрудничества. Происходит трансформация технологий в сочетании с трансформацией культуры и доверия. Сфера сообществ, где спорные вопросы платежей в цифровой форме разрешаются по общему согласию участников локального сообщества, расширяется в технологиях блокчейна.

Усилия по повышению доверия к финансовой системе через религиозные финансовые системы

Поиск направлений укрепления доверия к финансовым институтам дополняется развитием религиозных финансов, в частности, исламских. Исламские финансы основываются на религиозных нормах, ключевыми из которых являются отрицание процента и оплата религиозного налога в пользу нуждающихся (Абу Хамид аль-Газали, 2005. С. 334).

В системе категорий исламских финансов свободный рынок — это продавцы и покупатели, ведущие торговлю за собственный счет, в своих интересах, берущих на себя бремя риска и следующих нормам шариата, в том числе не вести дела себе в убыток, не брать процент и не уклоняться от уплаты религиозного налога в пользу бедных. В свободном рынке есть механизмы, мотивирующие продавцов и покупателей выполнять этические нормы.

Исламский банкинг предполагает принцип, согласно которому ответственность за собственные действия в любой сфере деятельности несут все субъекты, участвующие в этом действии. Другим словами, ответственность за действия предприятия несут все субъекты, участвующие в нем, а не только само предприятие. Поэтому в бухгалтерском учете исламского банкинга допускается одновременное нахождение активов в собственности и предприятия, и его участников. Баланс предприятия является основной формой отчетности и для предприятия, и для инвесторов. Одновременно нахождение средств в собственности предприятия и в собственности инвесторов обуславливает использование

для оценки активов и обязательств рыночных цен.

В англо-американской модели бухгалтерского учета в силу принципа осмотрительности (консерватизма) запасы оцениваются и отражаются по наименьшей из возможных стоимостей, в качестве которой выступают себестоимость, чистая стоимость реализации или стоимость замещения. Западная бухгалтерская практика свидетельствует об отражении в балансе в большинстве случаев запасов по себестоимости. Англо-американский подход к оценке запасов является недопустимым для мусульманского подхода. В последнем случае запасы учитываются по продажным ценам, поскольку в стоимость запасов необходимо закладывать религиозный налог в пользу нуждающихся. Коран недвусмысленно настаивает на щедроту правоверного отношения к малообеспеченным (Арчакова-Ужахова, 2018. С. 245–256).

В исламской практике регулирования рыночных связей не допускаются фиксация цен на уровне ниже себестоимости и убыточные обменные операции. В англо-американской учетной практике существует понятие безнадежных долгов и счетов к оплате. В исламском учете задолженность либо может быть получена, либо является безнадежной. Исламская модель учета не допускает минимизации религиозного налога через использования категории безнадежных долгов и счетов к оплате (Ибрагимова, 2017).

В исламских финансах финансовая отчетность должна использоваться не только для оценки финансового состояния предприятия, но также для демонстрации собственникам бизнеса, государству и социуму условий соблюдения религиозных канонов (Baydoun, Willett, 2000).

Любые финансовые системы имеют две стороны: 1) учётно-техническую, процедурную, в которой главное — это дисциплина, добросовестность, предоставление достоверной информации; 2) социально-экономическую, в которую могут быть инкорпорированы этические нормы разных форм общественного сознания. В основе этических аспектов финансов любых институциональных форм лежит критерий финансовой (экономической) безопасности банковского учреждения, клиента, социума и государства в целом (Тюрнин, 2017). Но потерь из-за за ухудшения экономических условий часто не удастся избежать. В этом случае потери несет как отдельная несущая ущерб институциональная (хозяйственная) единица,

так и государство. Однако убытки государства от ущерба трудно оценить в денежном выражении, и эти «издержки» не отражаются на микроэкономическом уровне на счетах организаций. Поэтому существуют механизмы, предотвращающие ущерб государству в случае неосторожных действий хозяйствующего субъекта. И здесь, как нам представляется, на первый план выдвигаются этические аспекты финансов.

Сторонники православных и исламских этических финансов утверждают, что предлагаемые ими этические финансовые системы (ЭФС) как раз снижают риски за счет отказа от дохода в виде процента. ЭФС они определяют либо как систему долевого (а не долевого) финансирования, либо как систему, не предполагающую взимание процента, в более широком смысле, основанную на этических нормах православия или шариата. Однако более близкое знакомство с их концепциями вызывает много вопросов, связанных с пониманием сущности и функций процента, роли человеческого капитала, разделения труда, роли банков в функционировании финансов и распределения рисков.

Исламский банкинг в России пока существует в основном в виде проектов и лоббистских усилий. По экспертной оценке, годовой оборот исламских финансов в России в 2016 году составил 1,5 млрд рублей. Столь малая величина исламского банкинга объясняется не только несоответствием финансового инструментария, применяемого в исламском банкинге, но и нарушениями этических норм руководителями банковских учреждений, практикующих характерные для исламских финансов сделки.

Концепция этической финансовой системы (ЭФС) в светском и религиозном вариантах уже более 20 лет обсуждается в социально-экономической литературе, в частности, на сайте «Клуб проектного процесса»¹ (Клуб проектного процесса, 2019)

Отказ от процента, участие клиента в проекте, принцип динамичного ценообразования — это культурные ценности, которые могут укрепить финансовый оборот банков, фирм и государств. С. Глазьев считает, что надо создавать условия для партнерского банкинга (исламского банкинга) и точно выявлять пути его распространения и улучшения. Мы считаем правильным предложение С. Глазьева рассма-

тривать в качестве эффективной ниши для исламских финансов целевое проектное финансирование (Колебякина, 2016).

Однако, на наш взгляд, отказ от ссудного процента — это культурный императив, который имеет высокую степень неопределенности во времени.

Например, рассрочка платежа не имеет достаточной степени определенности, безопасного для реализации финансовой сделки, поэтому в конечном счете не освобождает инвестора и банк от риска неопределенности. А это создает почву для злоупотреблений.

До настоящего времени Ближний Восток и Малайзия остаются крупнейшими мировыми центрами исламского банкинга. В Европе таким центром является Лондон. В Российской Федерации исламские финансы не получают такого уровня развития, как в Англии, Саудовской Аравии или Судане. Причины — мощная государственная защита обычных финансовых отношений со стороны государства и недобросовестная практика самих банков. Некоторые банки, заявлявшие о своей приверженности исламским финансам, оказались банками-банкротами. Это банки ПАО «Татфондбанк» (по состоянию на 03.12.2019 года находится в стадии ликвидации), ООО «ТатАгропромбанк» (Приказом Банка России от 05.04.2017 № ОД-872 отозвана лицензия).

1 января 2007 года у банка «Бадр-ФортеБанк», применявшего технологии ведения банковского дела, основанные на принципах шариата, была отозвана лицензия по причине нарушения закона «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма». Банк «Бадр-ФортеБанк» оценил отзыв лицензии как исламофобию и нежелание поддерживать торговые связи с арабским миром (Мокина, 2017).

Одной из причин неэтичного поведения участников финансовых отношений является корысть руководства компаний. Она приводит к серьезным экономическим последствиям принимаемых решений в виде, например, преднамеренного нанесения вреда экономической безопасности различным хозяйствующим субъектам, преднамеренного банкротства компаний или прямого введения клиента в заблуждение.

Заключение

Необходима взаимоувязанная система мер, способствующая устранению отрицательных внешних эффектов от нарушения этических норм. Реализация Указа Президента

¹ Клуб проектного процесса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.projectclub.ru> (дата обращения 09.12.2019).

РФ от 31.12.2015 «О стратегии национальной безопасности РФ»¹ может способствовать снижению ущерба от нарушения этических норм, в том числе и в финансовой сфере. Этические нормы с учетом дифференциации общества по человеческому потенциалу, уровню социального престижа и благосостоянию, разработка показателей экономической безопасности, связанная с применением этических норм в нашей стране, могут способствовать и безопасности общества, и экономической эффективности, в том числе финансовых отношений.

Обсуждаемые в финансовой литературе альтернативные «этические финансовые системы» (религиозные финансовые системы) показывают аналогичные обычным финансовым учреждениям этические провалы (бан-

кротство, убытки, обман, мошенничество, мисселинг).

Цифровые финансовые технологии порождают цифровые деньги, которые выражают цифровую форму стоимости.

Цифровые финансовые технологии имеют свои ограничения, заключающиеся в узких географических пределах распространения компьютеров и специалистов, а также в глубине доверия хозяйствующих субъектов к финансовой системе.

Цифровые финансовые системы развитых стран, как инструменты учета, анализа, снижения трансакционных издержек, распространения экономической информации, распределения рисков, прошли сложный путь развития «от арифметики к высшей математике». Они показывают высокую эффективность.

Этическая составляющая финансовых отношений (доверие, честность, справедливость, ответственность) нуждается в постоянном обновлении своего содержания в конкретных условиях хозяйствования и финансовых отношений.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: Consultant.ru. (дата обращения 01.03.2019).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Аль Газали А. Х.* Наставления правителям и другие сочинения. — М.: Ансар, 2005; Пермь, ИПК «Звезда». — 334 с.
- Арчакова-Ужахова М. Б.* Исламский бухгалтерский учет: особенности развития на рубеже XX-XXI вв. // Экономика, предпринимательство и право. — 2018. — Т. 8. — № 4. — С. 245-256.
- Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. — М.: Академический проект. — 2007. — 335 с.
- Винья П., Кейс М.* Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 432 с.
- Ибрагимова С. М.* Особенности исламской учетной модели // Бухгалтерский учет, анализ и аудит в современных условиях: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. — Кизляр, Санкт-Петербургский экономический университет, филиал в Кизляре. Кизляр, 2017. — С. 43-52.
- Маврина Л., Обухова Е.* Платежи отпустят на свободу // Эксперт. — 2019. — № 6 (1106) — С. 13-17.
- Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — Киев: Ника Центр, 2004. — 432 с.
- Мокина Л. С.* Оценка развития исламского банкинга как альтернативного инструмента финансирования и возможности его применения в условиях России // Российское предпринимательство. — 2017. — Т. 18. — № 16. — С. 2399-2412. — DOI: 10.18334/гр.18.16.38232
- Монополия против монополии: Редакционная статья // Эксперт. — 2019. — № 6 (1106). — С. 11.
- Найденов Н. Д.* Структурализм, менеджериализм и либерализм о власти // European Social Journal (Европейский журнал социальных наук). — М.: Международный исследовательский институт, 2014. — № 7 (1). — С. 520-526.
- Патласов О. Ю., Каурденев С. С.* Этические финансы в нравственной экономике // Наука и человек: гуманитарные исследования. — 2015. — № (22). — С. 213-225.
- Тюрнин В. А.* Этические финансы и обеспечение финансовой безопасности населения // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10. — № 4. — С. 42-48.
- Фролов Д. П.* Постиндустриальная теория блокчейна // Журнал экономической теории. — 2019. — № 2. — С. 262-279.
- Baydoun N., Willett R. J.* Islamic Corporate Reports // Abacus. — 2000. — Vol. 36. — Issue 1. — P. 71-90.
- Boatright J.* Ethics in the Finance. The SaGe Encyclopedia of Business Ethics and Society. — Thousand Oaks. SAGE Publications, 2018. — P.1396-1402.
- Commons J. R.* Institutional Economics: its Place in Political Economy. — 1934. — Madison: University of Wisconsin Press, 1934. — 921 p.
- Novokshonova E. N., Turnin I. V., Turnin V. A.* Ethical Finance as a Manifestation of International Economic Relation // Economics and Management: Transition to Economy 4.0. Prospects of Fundamental Science Development International Conference 2018 (PFSD), 2018: Economics and Management Session, Tomsk. (April 24-27). — Tomsk, 2019. In Mikhail Kaz, Tatyana Ilina, Gennady A. Medvedev (Eds). — P. 201-208.

Информация об авторе

Найденков Николай Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации, Сыктывкарский филиал (Сыктывкар, Российская Федерация, e-mail: ND.Naidenov@mail.ru).

For citation: Naydenov, N. D. (2020). Compliance with Ethical Norms in Digital Financial Relations for Improved Financial Efficiency. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (3), 732-743

Naydenov N. D.

Russian University of Cooperation, Syktyvkar Branch (Syktyvkar, Russian Federation; e-mail: ND.Naidenov@mail.ru)

Compliance with Ethical Norms in Digital Financial Relations for Improved Financial Efficiency

The article identifies ethical “failures” in the existing system of digital financial relations (misselling, customer fraud, abuse of power, etc.). Although many laws regulating finance are based on ethical standards, some standards may remain outside the legislative process while playing a vital role in financial relations. The article argues that religious financial systems, in particular Islamic finance, are expanding due to the fact that they pay more attention to the ethical aspects of finance. The digital form of value incorporates ethical standards. The article shows that the level of compliance with ethical standards in digital financial relations is an important factor that can improve the efficiency of banking and digital financial technologies in the modern economy.

Keywords: ethical aspect of financial relations and banking, digital money, ethical financial systems, Islamic banking, digital form of value, digital money transfer technologies, quick payment system

References

- Al'-Ghazali, A. H. (2005). *Nastavleniya pravatelyam i drugie sochineniya [Instructions to rulers and other writings]*. Moscow, Russia: Ansar; Perm', IPK «Zvezda», 334. (In Russ.)
- Archakova-Uzhakhova, M. B. (2018). Islamskiy bukhgalterskiy uchet: osobennosti razvitiya na rubezhe XX-XXI vv. [Islamic accounting model: aspects of development in XX-XXI C]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Journal of Economics, entrepreneurship and law]*, 8(4), 245-256. (In Russ.)
- Baudrillard, J. (2007). *K kritike politicheskoy ekonomii znaka [For a Critique of the Political Economy of the Sign]*, Moscow, Russia: Akademicheskiiy proekt, 335. (In Russ.)
- Vigna, P., & Casey, M. (2017). *Epokha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokcheyn menyayut mirovoy ekonomicheskoy poryadok [The Age of Cryptocurrency: How Bitcoin and the Blockchain Are Challenging the Global Economic Order]*. Moscow, Russia: Mann, Ivanov i Ferber, 432. (In Russ.)
- Ibragimova, S. M. (2017). Osobennosti islamskoy uchetyonoy modeli [Features of islamic accounting model]. *Bukhgalterskiy uchet, analiz i audit v sovremennykh usloviyakh: materialy Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Accounting, analysis and audit in modern conditions: materials of the all-Russian correspondence scientific and practical conference]*. Kizlyar, St. Petersburg State University of Economics, branch Kizlyare. Kizlyar, 43-52. (In Russ.)
- Mavrina, L., & Obukhova, E. (2019). Platezhi otpustyat na svobodu [Payments will be released]. *Ekspert [Expert]*, 6 (1106), 13-17. (In Russ.)
- McLuhan, M. (2004). *Galaktika Gutenberga: Sotvorenie cheloveka pechatnoy kul'tury [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]*. Kiev, Ukraine: Nika Tsentr, 432. (In Russ.)
- Mokina, L. S. (2017). Otsenka razvitiya islamskogo bankinga kak al'ternativnogo instrumenta finansirovaniya i vozmozhnosti ego primeneniya v usloviyakh Rossii [Assessment of development of Islamic banking as alternative instrument of financing and possibility of its application in Russia]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo [Russian entrepreneurship]*, 18(16), 2399-2412. DOI: 10.18334/gr.18.16.38232 (In Russ.)
- Monopoliya protiv monopolii: Redaktsionnaya stat'ya (2019). [Monopoly vs. monopoly: Editorial]. *Ekspert [Expert]*, 6 (1106), 11. (In Russ.)
- Naydenov, N. D. (2014). Strukturalizm, menedzherializm i liberalizm o vlasti [Structuralism, liberalism and managerialism about authority]. *European Social Journal [Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk]*. Moscow, Russia: Mezhdunarodnyy issledovatel'skiy institut, 7 (1), 520-526. (In Russ.)
- Patlasov, O. Yu., & Kairdenov, S. S. (2015). Eticheskie finansy v npravstvennoy ekonomike [Ethical finance in moral economy]. *Nauka i chelovek: gumanitarnye issledovaniya [The Science of Person: Humanitarian Researches]*, (22), 213-225. (In Russ.)
- Tyurnin, V. A. (2017). Eticheskie finansy i obespechenie finansovoy bezopasnosti naseleniya [Ethical Finance and Financial Security of the Population]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Law]*, 10(4), 42-48. (In Russ.)
- Frolov, D. P. (2019). Postindustrial'naya teoriya blokcheyna [Post-Institutional Theory of Blockchain]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 2, 262-279. (In Russ.)
- Baydoun, N., & Willett, R. J. (2000). Islamic Corporate Reports. *Abacus*, 36 (1), 71-90.
- Boatright, J. (2018). Ethics in the Finance. *Finance Ethics*. The SaGe Encyclopedia of Business Ethics and Society. Thousand Oaks. SAGE Publications, 1396-1402.

Commons, J. R. (1934). *Institutional Economics: its Place in Political Economy*. Madison: University of Wisconsin Press, 921.

Novokshonova, E. N., Turnin, I. V., & Turnin, V. A. (2019). Ethical Finance as a Manifestation of International Economic Relations. *Economics and Management: Transition to Economy 4.0. Prospects of Fundamental Science Development International Conference 2018 (PFSD), 2018: Economics and Management Session, Tomsk. (April 24-27)*. Tomsk. In Mikhail Kaz, Tatyana Ilina, Gennady A. Medvedev (Eds.), 201-208.

Author

Naydenov Nikolay Dmitrievich — Doctor of Economics, Professor, Russian University of Cooperation, Syktyvkar Branch (Syktyvkar, Russian Federation e-mail: ND. Naidenov@mail.ru).